

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И ИХ ИЕРАРХИЯ

Введение. В современном обществе предметом оживленных дискуссий является проблема утраты традиционных ценностей, на смену которым не приходят новые устойчивые ценностные системы. Изменение ценностей, стремление возродить старые ценности или отыскать новые – вопросы, которые волнуют не только академических философов, но и деятелей других областей духовной культуры, представителей масс-медиа, политиков и идеологов. Ослабление интегрирующей роли ценностей и тем более их утрата рассматриваются как один из симптомов антропологического кризиса, постигшего современную цивилизацию. Поэтому вопрос о происхождении ценностей имеет принципиально важное значение как в современной аксиологии, так и в социальной реальности XXI века.

Формирование ценностных суждений. Безусловно, рассмотреть множество различных подходов к ответу на вопрос о происхождении ценностей в рамках небольшой статьи не представляется возможным. Однако ретроспективный анализ взглядов на эту проблему классика социологии Э. Дюркгейма и одного из «отцов» современной философской антропологии М. Шелера позволяет очертить круг проблем, связанных с формированием ценностей как таковых.

Э. Дюркгейм в своем выступлении «Ценностные и реальные суждения» на Международном философском конгрессе в 1911 г. отмечал, что каждый человек в состоянии производить оценки вне зависимости от того, разделяет ли он ценности той области действительности, к которой эти оценки относятся. Так, можно понимать ценность каких-либо произведений искусства, даже будучи равнодушным к ним, либо восхищаться героизмом поступка, будучи не способным к нему. Исходя из этого, можно предполагать, что ценности существуют сами по себе, независимо от оценивающего субъекта. Именно такова позиция ценностного объективизма (ценностного отнологизма): ценности образуют особый вид бытия, некую сверхчувственную надиндивидуальную реальность, суждения о которой называются ценностными.

С этой точки зрения ценности так же реальны для индивида, как и воспринимаемые им вещи, а ценностные суждения ничем не отличаются от суждений о вещах. Однако в то же самое время оценка зависит от личностных особенностей субъекта и от того, как именно он понимает благо, поэтому она всегда субъективна. И в этом плане на первый план выходит ценностный субъективизм, согласно которому ценности не образуют никакой самостоятельной реальности, а являются выражением интересов и желаний субъекта. По зрелом размышлении получается, что ценность одновременно зависит и не зависит от чувств и потребностей субъекта.

В аксиологии это противоречие объясняется двумя противоположными способами. С одной стороны, можно утверждать, что ценность создается воздействием вещи на чувства человека, она определяется внутренней особенностью вещи – иначе говоря, ценность содержится в вещи и выражает ее сущность. С другой стороны, так же убедительно выглядит мысль о том, что ценность не связана с какой-либо эмпирической реальностью и в силу этого не может быть дана в опыте. Но даже и сам опыт переживания ценности не является чисто субъективным. Несмотря на все возможное многообразие индивидуального опыта оценивания, его субъектом является человек, сформировавшийся в определенных социокультурных условиях. Ценностное сознание формируется вовсе не в социальной изоляции. Более того, его нельзя назвать и сознанием некоего «среднего» типа, присущим большинству индивидов, а ценности не являются тем способом, каким вещи воздействуют на так называемого среднего человека. По замечанию Дюркгейма, «существует огромная разница между тем, как в действительности оцениваются ценности обыкновенным индивидом, и этой объективной шкалой человеческих ценностей, на которой в принципе должны основываться наши суждения» [1, с. 288].

Каким же образом формируется эта объективная шкала? Буквально на поверхности лежит мысль о том, что ценность возникает

под воздействием вещи не на отдельного человека, а на коллективного субъекта. Оценка оказывается объективной именно потому, что имеет коллективный характер. Общественное сознание действительно выступает в качестве объективной реальности по отношению к индивидуальному сознанию, поэтому каждый конкретный человек производит оценивание исходя из системы ценностей современного ему общества. При этом ценности являются для него такой же объективной реальностью, какой он считает внешний мир. Эта устоявшаяся иерархия ценностей не является плодом его собственных усилий и не сводится к его личным чувствам, однако составляющие ее ценности определяют его желания и стремления.

Если не соглашаться с тезисом о том, что ценности содержатся в вещах, то оказывается, что их источник невозможно обнаружить эмпирическим путем. Царство ценностей, с такой точки зрения, пребывает за пределами восприятия и вообще всякого возможного опыта. Человек может производить оценку именно потому, что способен выходить за их пределы и представлять иную реальность, то есть формировать идеалы. Тогда ценность является то, что отражает тот или иной аспект идеального бытия. По мнению Дюркгейма, такое понимание ценностей вовсе не проясняет способности человека к ценностным суждениям: «Но вне реального где можно найти материал, необходимый для какого бы то ни было объяснения, и откуда берется то, что у человека одновременно есть потребность и средство возвышаться над реальным, добавляя к чувственному миру иной мир, в котором лучшие из нас видят свою родину?» [1, с. 295]. Теологические соображения об абсолютном, сверхчувственном, неизменном и неделимом бытии, которое вызывает упомянутую потребность, Дюркгейм считает несостоятельными.

С его точки зрения, вещи как таковые не способны инициировать ценностные суждения, равно как их источником не является некое трансцендентное бытие. Ценности формируются там и тогда, когда общественные идеалы обретают материальную форму выражения, выступают в виде материальных объектов, имеющих символическое значение, – будь то рисунки, тотемы, лозунги или существа. Свойства этих материальных объектов связываются в сознании человека с ценностями, поэтому возникает представление о том, что они сами и есть ценности. Воинское знамя вдохновляет на битву не в качестве ветхого куска ткани, а в качестве символа, выражающего идеал. Идеалы же суть не что иное, как «просто идеи, в которых изображается и обобщается социальная жизнь в том виде, как она существует в кульминационных пунктах своего развития» [1, с. 300]. По сути, проблему толкования ценностных суждений Дюркгейм видит в своего рода терминологической путанице: идеалом называют и некий объективный факт, и представление об этом факте [2].

Иерархичность ценностного сознания. М. Шелер видит основную проблему понимания ценностей в двойственной природе ценностного стремления. По его мнению, непосредственное стремление к ценности предшествует интеллектуальному восприятию, при этом даже простейшая чувственная склонность ориентирована на какую-либо ценность. Любое стремление определяется высшей целью, и каждое рационально осмысленное действие соотносено с этой дорефлективной направленностью [3, с. 136]. Ценности не сводимы ни к оценивающему субъекту, ни к свойствам вещей, которые их воплощают, они обладают самостоятельным существованием и в таком качестве являются для человека объектами его «интенционального чувствования». Отдавая предпочтение чему-либо в мотивации своего поведения (или отказываясь от какой-либо цели как неблагоприятной), человек не просто воспринимает ценности как высшую реальность, но и ранжирует их в своем сознании. Вместе с тем единство ценностной ориентации, пронизывающей весь жизненный опыт человека, вовсе не противоречит культурно-исторической вариативности ценностных систем. Каждая личность отдает себе отчет в том, что ценности существуют сами по себе, но ей они даны в ее

понимании. Поэтому, с точки зрения Шелера, нет противоречия между убеждением в реальном существовании блага (ценности) и индивидуализацией ценностного опыта.

Воспринятые индивидом объективные ценности определяют его потребность действовать в духе этих ценностей. Чаще всего это происходит в виде следования некоему образцу как к ценностной сущности другой личности. Шелер указывает принципиальные различия между отношением к образцу и отношением должностования. Одно из них заключается в том, что следование образцу не означает подражания ему в конкретных поступках. Напротив, следование образцу означает самостоятельное поведение с ориентацией на те ценности, которые воплощает собой образец. Второе различие состоит в том, что образец обладает притягательностью именно потому, что подтверждает собой представление о воплощенных в нем ценностях, а вовсе не требует слепого послушания или слепой веры. И, наконец, ценностное сознание изначально формируется в процессе общения с конкретными людьми в силу испытываемого к ним уважения и любви, а не в результате отвлеченных размышлений о благе.

Таким образом, ценностная иерархия личности может формироваться под влиянием образца, но лишь постольку, поскольку образец воплощает то понимание ценностей, которое сформировано в ее сознании. Можно не соглашаться с убеждением Шелера в объективном существовании ценностей как особого вида реальности, но его рассуждения о ценностных оппозициях и ценностной иерархии представляют несомненный научный интерес. По его мысли, из самой природы ценностей следует тот факт, что они распадаются на позитивные и негативные ценности, - вне зависимости от того, воспринимает ли их субъект. Онтологический статус ценностей также различен: 1) существование позитивной ценности само представляется позитивной ценностью; 2) существование негативной ценности само является негативной ценностью; 3) несуществование позитивной ценности есть негативная ценность; 4) несуществование негативной ценности – позитивная ценность [4, с. 300]. Одна и та же ценность не может быть одновременно позитивной и негативной, но одна и та же вещь может быть оценена противоположным образом на основании представленных в ней отношений ценностей. Очевидным Шелеру представляется и то обстоятельство, что человек не может одновременно желать какой-либо ценности и то же время испытывать к ней отвращение: «Там, где происходит подобное, за мнимо тождественной интенцией оценки скрываются различные отношения ценностей» [4, с. 303].

Вторая классификация ценностей производится по критерию связи между ценностями и носителями ценностей. Так, нравственными называют ценности личности, эстетическими – ценности предметов, витальными – ценности живых существ. Какова бы ни была классификация или типология ценностей, она свидетельствует о том, что в сознании человека (а по мнению Шелера, и сами по себе, в своей собственной реальности) ценности образуют иерархию. Она обнаруживается в тех самых «предпочтениях» или «склонностях», о которых шла речь выше. Вместе с тем нельзя утверждать, что более высокое положение ценности в иерархии означает лишь то, что ее предпочитают. «Ибо если высота ценности и дана «в» предпочтении, то эта высота есть, тем не менее, обоснованное *сущностью* самой ценности отношение. Поэтому сама «иерархия ценностей» есть нечто абсолютно неизменное, в то время как «правила предпочтения», возникающие в истории, принципиально вариабельны (это – вариация, которая весьма значительно отличается от постижения новых ценностей)» [4, с. 306]. Иерархия ценностей не может быть выведена дедуктивным путем – она каждый раз постигается в акте предпочтения или пренебрежения [4, с. 8].

Наиболее высокое место в иерархии ценностей занимают те из них, которые выявляются в процессе диалога (полилога) двух и более культур. На макроуровне социального бытия основой стремления к ним является взаимопонимание, а на микроуровне, напротив, они сами выступают в качестве основы взаимопонимания. Такие ценности, как правило, называют общечеловеческими. Продуктивная коммуникация культур, с точки зрения Шелера, обуславливается двумя важнейшими факторами – экологическим и когнитивным. Экология высвечивает перспективу пределов человеческого развития в целом, что находит выражение и в востребованности сознательного отношения к жизни. Человечество уже не может развиваться стихийно и безоглядно, поскольку опасения за будущее более актуальны, нежели влияние

прошлого. Поэтому, по словам Шелера, невозможно согласиться с тем, что общечеловеческих ценностей не существует, или с тем, что их выдумали просветители и гуманисты. Более того, современный мир к ним гораздо ближе, хотя по-настоящему пространство общечеловеческой размерности еще только формируется.

Статус общечеловеческих ценностей определяется их отличиями от ценностей, занимающих менее значимое положение в ценностной иерархии. Шелер предлагает несколько критериев для их различения, а именно: степень долговечности, неделимости и безусловности, а также глубину удовлетворения и степень относительности. Очевидно, что простая объективная долговечность какого-либо блага не может сделать его более или менее ценным. Длительность как характеристика ценности приобретает значение лишь в том случае, когда она не является простой последовательностью, а представляет собой способность существования «сквозь» время, причем безотносительно к тому, насколько долговечен вещный носитель ценности. В таком случае и в самой ценности как объекте, и в переживании чего-либо как ценности заключен феномен длительности, выступающий как сущностная связь: «Низшие ценности по своей сущности – «наиболее преходящие», высшие – одновременно «вечные» ценности. И это совершенно не зависит от, например, того, что всякое чисто чувственное чувство может «притупиться», и от тому подобного, что относится только к психофизическим свойствам особых *носителей* чувств» [4, с. 311].

Общепринятое представление о том, что ценность тем выше, чем она «долговечнее», дополняется в сознании большинства людей еще и убеждением в том, что высшие ценности не должны быть делимы подобно тому, как разделяется некое материальное благо, когда становится объектом удовлетворения многих людей. Сущность универсальных ценностей как раз и проявляется в том, что они могут передаваться неограниченно, не подвергаясь при этом какому-либо разделению. Ярким свидетельством такого отношения к ценности Шелер считает общее поклонение и почитание святости и божественности, которые фактически исключают необходимость материального носителя, но имеют выражение в материальных символах: «Сколь бы ни были значительны *разделения* среди людей, которые производило то, что фактически считалось в истории «святым» (например, в религиозных войнах и конфессиональных спорах), тем не менее, уже в *сущности интенции святого* содержится то, что она *объединяет и связывает*. Всякая возможность разделения здесь связана с его *символами и техниками* – а не с ним самим» [4, с. 313].

Высшие ценности характеризуются также еще одним отличительным свойством – они имеют наименьшую степень обусловленности другими ценностями или вообще понимаются как безусловные. Ценность, не имеющая всеобщего характера, всегда обоснована какой-либо другой ценностью, однако сама иерархия ценностей постигается лишь в духовных актах, которые витально не обусловлены. Поэтому и человеческая жизнь как таковая в ее духовных проявлениях обладает ценностью, так как «все возможные ценности «обоснованы» ценностью *бесконечного личного духа* и «*миром ценностей*», существующих для него» [4, с. 315]. Глубина удовлетворения в отношении общечеловеческих ценностей также является независимой от чувствования других ценностей. Однако обычные «повседневные» удовольствия или радости удовлетворяют человека только на фоне общей глубинной удовлетворенности, лежащей в основе его духовного бытия. Если такой удовлетворенности нет, то духовный акт ценностного отношения подменяется безостановочным поиском ценностей наслаждения, поэтому любая форма гедонизма может быть рассмотрена как свидетельство неудовлетворенности высшими ценностями.

Место ценностей в их иерархии в большой степени зависит от степени их относительности: те ценности, которые менее относительны, воспринимаются как более высокие. Ценность не является таковой, если нет субъекта, находящегося в ценностном отношении, и в этом плане абсолютными можно называть такие ценности, существование которых не обусловлено конкретной ситуацией или формами восприятия, а независимо от самой сущности чувственности. Поэтому универсальные ценности в непосредственной интуиции представляются абсолютно очевидными.

Заключение. В сочинениях Э. Дюркгейма и М. Шелера производится глубокий и всесторонний анализ возникновения ценностей и

их сущности, а также тех оснований, на которых возможна ценностная иерархия. Позиции ценностного субъективизма противопоставляется точка зрения ценностного объективизма. Данные подходы могут быть применены в исследовании тех трансформаций, которые происходят в ценностном сознании современного человека.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – Москва : ТЕТРА, 2008.

2. Павенков, О.В. Нормативистские концепции ценностей и ценностных ориентаций в социологической науке (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс) / О.В. Павенков // Известия Уральского государственного университета. – 2011. – № 2 (91). – С. 164–171.
3. Йоас, Х. Возникновение ценностей / Х. Йоас. – СПб.: Алетейя, 2013.
4. Шелер, М. Формализм в этике и материальная этика ценностей / М. Шелер // Избранные произведения. – Москва : Гнозис, 1994. – С. 258–233.

Материал поступил в редакцию 20.02.2018

VARICH V.N. The origin of values and their hierarchy

In the article the author touches upon the origin of values. As a search for an answer to this question, a second retrospective analysis of the views of the classic sociologist E. Durkheim and one of the "fathers" of modern philosophical anthropology M. Scheler. This approach allows us to outline the range of problems associated with the formation of values of such.

УДК 796

Юрчик С.И., Юрчик В.Ф.

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ У СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БАСКЕТБОЛОМ

Введение. Выносливость – одна из главных составляющих баскетбола. Уровень развития ее прежде всего определяется функциональными возможностями организма занимающегося. В игре в баскетбол различают общую и специальную выносливость. Под общей выносливостью понимают выносливость в продолжительной работе умеренной интенсивности. По-другому ее еще называют аэробной выносливостью. Специальная выносливость – это выносливость, которая определяется в игровой деятельности баскетболиста. Для поддержания физической формы баскетболиста при ведении игры в первую очередь необходима скоростная выносливость, которая позволяет поддерживать высокую скорость на протяжении всей игры.

Постановка проблемы. При развитии выносливости на учебно-тренировочных занятиях необходимо решать следующие задачи: воспитание общей выносливости; воспитание специальной выносливости; воспитание скоростной и скоростно-силовой выносливости; воспитание игровой выносливости.

К основным методам развития общей и специальной выносливости рекомендуется отнести: метод слитного (непрерывного) упражнения с нагрузкой умеренной и переменной интенсивности; метод повторного интервального упражнения; метод круговой тренировки; игровой метод; соревновательный метод

Начиная работу по развитию выносливости, на начальном этапе необходимо сосредоточить внимание на развитии аэробных возможностей одновременно с совершенствованием функций сердечно-сосудистой и дыхательной систем, укреплением опорно-двигательного аппарата, т. е. на развитии общей выносливости.

На втором этапе необходимо увеличить объем нагрузки в смешанном аэробно-анаэробном режиме энергообеспечения, применяя для этого непрерывную равномерную работу в форме темпового бега, кросса в широком диапазоне скоростей, до субкритической включительно, а также различную непрерывную переменную работу, в том числе и в форме круговой тренировки.

На третьем этапе необходимо увеличивать объемы нагрузок за счёт применения более интенсивных упражнений, выполняемых методами интервальной и повторной работы в смешанном аэробно-анаэробном и анаэробном режимах. Основой воспитания общей выносливости являются специально подобранные упражнения, вызывающие максимальную работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Мышечная работа обеспечивается за счет преимущественного аэробного источника. Интенсивность работы может быть умеренной, большой, переменной. Суммарная длительность выполнения упражне-

ний составляет от нескольких минут до десятков минут. В практике физического воспитания применяют самые разнообразные по форме физические упражнения циклического и ациклического характера.

Эффективным средством развития специальной выносливости являются специально подобранные упражнения, максимально приближенные к соревновательным по форме, структуре и особенностям воздействия на функциональные системы организма.

При выполнении большинства физических упражнений суммарная их нагрузка на организм достаточно полно характеризуется следующими компонентами: интенсивностью упражнения; продолжительностью упражнений; числом повторений; продолжительностью интервалов отдыха; характером отдыха.

При выполнении упражнений со скоростью, близкой к максимальной, активный отдых позволяет поддерживать дыхательные процессы на более высоком уровне и исключает резкие переходы от работы к отдыху и обратно. Это делает нагрузку более аэробной. С этой целью мы предлагаем бег по пересеченной местности; челночный бег; упражнения, развивающие силовую выносливость.

Бег по пересеченной местности – это циклические двигательные действия, которые являются превосходным упражнением, развивающим общую выносливость и обеспечивающим надежное укрепление здоровья прежде всего за счет повышения аэробных возможностей организма.

Бег по пересеченной местности считается более естественным для человеческого тела, чем по асфальтированной дороге. В процессе такой пробежки приходится преодолевать множество препятствий – кочек, камней, крутых поворотов, оврагов, подъемов и других неровностей рельефа. Кроссовый бег гораздо сложнее обычного, но он намного разнообразнее, в связи с чем тело не успевает привыкнуть к нагрузкам и постоянно тренируется.

Техника бега по пересеченной местности несколько отличается от обычного. При подъеме самой большой нагрузке подвергаются лодыжки и стопы, поэтому слишком часто бегать в гору не стоит, особенно если целью тренировок является поддержание хорошей физической формы, а не подготовка к соревнованиям.

При спуске больше всего работают мышцы колена и голени. Если имеются проблемы с коленным суставом, такую нагрузку необходимо строго дозировать.

Немаловажным моментом является правильная техника дыхания. Вдох желательно производить носом, выдох – ртом. Если возникает одышка или другие неприятные ощущения, можно попробо-

Юрчик Сергей Иванович, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Брестского государственного технического университета.

Юрчик Валентина Францевна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.